

Международные отношения: история, теория, социокультурная практика

УДК 327

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-10-21

Экспертно-академическая американистика в системе советской внешнеполитической экспертизы (конец 1960-х – начало 1970-х гг.)

Игорь М. Тарбеев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, actimel@yandex.ru*

Аннотация. К концу 1960-х гг. в СССР начали появляться первые экспертно-академические центры. В их задачи входило написание докладных записок, содержащих глубокий многосторонний анализ международных процессов. Советское руководство использовало выводы, прогнозы и конкретные предложения сотрудников этих центров для формирования внешнеполитического курса и принятия решений.

В статье изучается положение экспертно-академической американистики в системе советской внешнеполитической экспертизы. Работа основывается на архивных документах Общего и Международного отделов ЦК КПСС, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). Именно в эти отделы поступали материалы, касающиеся международной проблематики.

Анализ источников позволяет выявить круг советских экспертных организаций, занимающихся изучением США, и разделить их на две части. Пометки, оставленные сотрудниками ЦК на записках, и привлечение мемуарных источников дают возможность оценить роль и место экспертно-академических институтов в системе внешнеполитической экспертизы СССР.

На основе исследования присланных учеными-экспертами материалов автор выдвигает гипотезу о функционировании экспертно-академического сообщества как особого канала информации, которую нельзя было получить от ведомственных экспертов.

Ключевые слова: холодная война, советско-американские отношения, советская внешнеполитическая экспертиза, американистика, Институт США и Канады, ИСКРАН, Институт мировой экономики и международных отношений, ИМЭМО

© Тарбеев И.М., 2020

Для цитирования: Тарбеев И.М. Экспертно-академическая американистика в системе советской внешнеполитической экспертизы (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 2. С. 10–21. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-10-21

Expert-Academic *Amerikanistika*
in the system of Soviet foreign policy expertise
(late 1960s – early 1970s)

Igor M. Tarbeev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
actimel@yandex.ru

Abstract. By the end of the 1960s the first expert and academic centers had been established in the USSR. These centers were to submit position papers and reports containing deep multi-dimensional analysis of international processes. The Soviet leadership used these conclusions, forecasts and specific proposals in the process of making political decisions.

This article examines the place expert-academic *Amerikanistika* occupied in the system of Soviet foreign policy expertise. Expert's reports related to international issues were sent to the General and International Departments of the Central Committee of the CPSU. This paper is based on these documents, which are stored in the Russian State Archives of Contemporary History.

The analysis of these primary sources allows us to first specify the range of those Soviet expert organizations that were carrying out research on the USA and then divide expert *Amerikanistika* into two parts. The notes left in the analyzed reports by the Central Committee staff as well as the memoirs give us an opportunity to examine the role of the expert-academic institutes within the system of the foreign policy of the USSR.

Basing on the study of the reports, the author formulates a hypothesis about the functioning of the expert-academic community as a special channel of information that could not be obtained from any other experts.

Keywords: Cold War, Soviet-American relations, Soviet foreign policy expertise, American studies, Institute for the US and Canadian Studies, IMEMO, Institute of World Economy and International Relations, ISKRAN

For citation: Tarbeev, I.M. (2020), "Expert-Academic *Amerikanistika* in the system of the Soviet foreign policy expertise (late 1960s – early 1970s)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 2, pp. 10–21, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-2-10-21

В середине 1950-х гг. в СССР стала ощущаться нехватка специалистов, которые могли бы выступать в роли экспертов по международным отношениям в целом и советско-американским в частности. В результате этого возник государственный запрос на внешнеполитическую экспертизу и начали создаваться экспертно-академические центры [Тарбеев 2018].

Особым направлением экспертно-академической деятельности стала американистика, изучавшая главного противника СССР в холодной войне. Эта работа имела практическое значение: записки, подготовленные на основе глубокого анализа, подавались в ЦК КПСС, рассматривались и принимались во внимание руководством страны. От экспертов из академических институтов ожидали как можно более точных оценок и прогнозов, а также практических рекомендаций. Но были ли они единственными специалистами подобного рода, а если нет, то чем отличались от экспертов из других организаций?

Несмотря на важную роль, которую экспертная американистика играла в выработке внешнеполитических решений в СССР, в отечественной историографии ей практически не уделяется внимание. Существующие исследования не выходят за пределы ведомственной истории [Черкасов 2004], биографических очерков и хроник отдельных научных центров. В итоге в отечественной историографии отсутствуют работы, посвященные советской внешнеполитической экспертизе как специальному объекту исследования, а также роли экспертно-академического сообщества в процессе принятия внешнеполитических решений.

В этой статье предпринимается попытка изучить место экспертно-академических центров в СССР в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Для этого используются архивные документы Общего и Международного отделов ЦК, хранящиеся в 5-м фонде РГАНИ¹, куда поступали записки экспертов из разных ведомств. Дела фонда сформированы на основе проблемно-регионального принципа: каждая папка посвящена конкретной проблеме, связанной с определенной страной. Анализ этих документов позволяет прежде всего выявить те институты и организации, которые производили экспертное знание для ЦК. Их изучение помогает не только понять, какого рода экспертные материалы направлялись «наверх», но и оценить то, какое место ЦК отводил экспертно-академическому сообществу в системе внешнеполитической экспертизы. Привлечение мемуарных источников дает возможность взглянуть на нее глазами самих экспертов.

¹РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61–63.

Для удобства в рамках данной статьи мы будем использовать термин «эксперт», имея в виду исключительно специалиста в области изучения Соединенных Штатов Америки, предоставляющего заказчику информацию, обоснованное мнение, прогнозы и предложения. Под «экспертным сообществом» мы, соответственно, будем понимать группу таких экспертов.

Структура советской внешнеполитической экспертизы

Анализ дел Общего и Международного отделов ЦК КПСС, куда организации регулярно присылали материалы по Соединенным Штатам в период биполярного противостояния, позволяет составить список тех ведомственных и академических структур, которые занимались экспертизой на постоянной основе. В широком смысле это и будет экспертное сообщество, создававшее знание по государственному запросу для использования в политическом процессе. В этот список входили:

- Сектор США и стран Латинской Америки Международного отдела ЦК КПСС;
- Министерство иностранных дел (МИД) СССР;
- Отдел США МИД СССР;
- Первое Главное управление Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР;
- Министерство обороны СССР;
- Генеральный штаб Вооруженных сил СССР;
- Главное разведывательное управление (ГРУ) Генерального штаба Вооруженных сил СССР;
- Посольство СССР в США;
- Институт США Академии наук СССР (с 1991 г. – Институт США и Канады РАН, или ИСКРАН);
- Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР.

Генштаб и ГРУ включены в список отдельно от Министерства обороны, а Отдел США МИД СССР – от Министерства иностранных дел, поскольку они выступают самостоятельными адресатами.

Большинство указанных выше структур (за исключением последних двух) входили в государственный аппарат СССР. Работавшие в них эксперты могут быть названы ведомственными.

Институт США и ИМЭМО составляли экспертно-академическую часть сообщества. На них была возложена особая функция:

По мере исследования указанных проблем должны быть подготовлены и представлены в директивные инстанции докладные записки по соответствующим вопросам и изданы научные монографии и научно-популярные книги².

Но существовала ли какая-то разница между двумя составляющими советского экспертного сообщества, и прежде всего между теми материалами, которые их представители отправляли в ЦК? Для ответа на эти вопросы обратимся к документам.

Документы 5-го фонда РГАНИ можно разделить на два типа: информационные и аналитические записки. Первые были призваны дать информационную выжимку о событии, организации, человеке и т. д. Это могли быть краткие биографии, исторические справки, записи бесед, докладные записки. Нельзя сказать, что они вовсе не содержали в себе анализа или представляли собой исключительно факты без какой-либо интерпретации (это вряд ли вообще возможно); однако их первоочередная задача заключалась в том, чтобы передать ЦК именно информацию. В аналитических материалах, в свою очередь, не столько сообщалось об определенной ситуации, сколько предлагался ее анализ на основе различных данных, иногда сопровождавшийся прогнозами или предложениями.

Согласно документам, ведомственные эксперты писали больше записок информационного характера. Особенно часто их присылали из Первого главного управления КГБ: такие материалы, как правило, содержали развединформацию, которую ведомство собрало за рубежом. Экспертно-академическое сообщество, напротив, направляло больше аналитических материалов.

Тем не менее ведомственные центры могли посылать и аналитические записки, а экспертно-академические – информационные. К примеру, записка Отдела США МИД от 24 июня 1971 г. «О советско-американских отношениях» имела аналитический характер: опираясь на анализ внешней политики администрации Ричарда Никсона и международной обстановки, эксперты рассмотрели перспективы двусторонних отношений и сделали осторожные прогнозы относительно дальнейших намерений США³. Чисто информационный характер имела и одноименная записка от 13 августа 1971 г.: эксперты доложили о позициях США по разным международным вопросам и акцентировали внимание на ходе переговоров в Хельсинки. В приложениях содержались три

²РГАНИ. Ф. 5. Оп. 35. Д. 35. Л. 265.

³Там же. Оп. 63. Д. 606. Л. 123–127.

справки: о населении, территории, государственном строе и владениях США; о договоренностях об обмене делегациями в 1950-х и 1960-х гг.; об устройстве и функциях Конгресса США. Каждая из справок размером в одну страницу⁴.

В свою очередь, в 1969 г. Институт США направил в ЦК записку «О пребывании в СССР Ч. Торнтон – председателя компании “Литтон Индастриз”». Записка состояла из трех частей и носила чисто информационный характер: (1) описание поездки, места посещения, цели и задачи, организации, через которые поездка осуществляется, и т. д.; (2) краткая биография Торнтон; (3) запись беседы с Торнтоном, разделенная на три части: «впечатления о поездке в СССР», «о советско-американских отношениях» и «о принципах управления в компании “Литтон Индастриз”»⁵.

Таким образом, имеет смысл говорить о предпочтениях ведомственных и экспертно-академических центров к разным типам материалов, но не об однозначном использовании только одного из них.

Место экспертно-академического сообщества в системе внешнеполитической экспертизы

Правомерно задать вопрос о том, существовала ли какая-то иерархия, приоритет одних записок над другими в зависимости от адресанта? Как само экспертно-академическое сообщество воспринимало своих коллег из государственных структур?

Документы ЦК свидетельствуют о том, что, во-первых, все материалы собирались в одно дело, на них всех стоял гриф «секретно», экспертные структуры обоих типов писали и информационные, и аналитические записки – т. е. они были равны по статусу. Во-вторых, партийные чиновники одинаково интересовались записками и тех, и других. Мы можем судить об этом, изучая пометки, которые оставляли на записках сотрудники ЦК. На основании этих пометок можно сделать вывод о том, что чиновники подробно читали записки вне зависимости от того, кто их написал. Таким образом, с точки зрения ЦК, обе части экспертного сообщества были равнозначны.

Однако со стороны экспертно-академических институтов ситуация виделась иначе. Во-первых, МИД являлся одним из инициаторов основания Института США, о чем вспоминал его

⁴РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 606. Л. 217–222.

⁵Там же. Оп. 61. Д. 558. Л. 119–143.

директор Г.А. Арбатов [Арбатов 2015, с. 123]. Во-вторых, существовала практика рассылки записок «тиражом 50 экземпляров во все заинтересованные инстанции». Из воспоминаний Арбатова можно заключить, что Институт США перенял эту практику [Арбатов 2015, с. 105–106]. Таким образом, для ИМЭМО и Института США экспертные ведомства являлись не коллегами, а заказчиками экспертных оценок наравне с ЦК. В-третьих, некоторые экспертные центры были фактически привязаны к определенным ведомствам. Так, в ИМЭМО существовал Отдел технико-экономических исследований (ОТЭИ), который занимался изучением военно-экономического комплекса зарубежных стран и работал в режиме секретности. Первоначально он вообще располагался не в ИМЭМО, а рядом с комплексом зданий Министерства обороны. В роли основных заказчиков ОТЭИ выступали Госкомитет по науке и технике и Министерство обороны. ОТЭИ был весомой частью ИМЭМО: в 1961 г. в нем работало 90 из 431 сотрудников, а к концу 1960-х гг. – уже 200 (в начале 1970-х гг. общий штат института превышал 700 человек) [Черкасов 2004, с. 499]⁶. В 1970-х гг. ОТЭИ попытались окончательно включить в состав ГРУ, в котором создавался мощный научный центр. Но затея не удалась⁷. Таким образом, экспертно-академическое сообщество видело в ведомствах скорее заказчиков и руководителей.

Кроме того, существовало неравенство в доступе к информации. Записки ведомственных экспертов зачастую были основаны на секретных сведениях, добытых при помощи разведки, или на данных закрытых переговоров. Экспертно-академическая экспертиза основывалась преимущественно на открытых источниках: материалах прессы, книгах, публикациях, разговорах с коллегами-учеными и чиновниками. Даже ОТЭИ использовал открытые источники [Черкасов 2004, с. 307]. Но существуют и другие свидетельства: А.С. Черняев, работавший в 1960–1980-х гг. в Международном, а затем в Общем отделе ЦК, писал, что Н.Н. Иноземцев (директор ИМЭМО) и Г.А. Арбатов были «допущены к сверхзакрытой ин-

⁶Сотрудник ГРУ в отставке В.В. Шлыков приводит другие цифры: «О масштабах деятельности ОТЭИ можно судить хотя бы по тому факту, что к началу 1970-х гг. в нем работало около 400 научных сотрудников при общем штате ИМЭМО в 700 человек». В отличие от Черкасова, который работал в архиве ИМЭМО, Шлыков не приводит никаких ссылок. См.: *Шлыков В.В.* Один в поле не воин [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2007. 23 июня. URL: https://globalaffairs.ru/number/p_8822 (дата обращения 26 янв. 2020).

⁷*Шлыков В.В.* Указ. соч.

формации»⁸. К сожалению, он не пояснял и не иллюстрировал этот тезис примерами. Вероятно, Черняев имел в виду тот факт, что Иноземцев, Арбатов и ряд других сотрудников привлекались для написания речей первым лицам СССР (включая Л.И. Брежнева) и участвовали в подготовке к международным переговорам. Тем не менее в записках ученые-эксперты никогда не ссылаются на «сверхзакрытые» документы.

Статус руководителей и заказчиков, доступ к секретной информации – все это отдаляло ведомственное сообщество от экспертно-академических институтов. Кроме того, ведомственные экспертные центры не вели академическую деятельность, т. е. не писали научных статей, не издавали журналов и монографий, не занимались подготовкой аспирантов. Это направление деятельности сближало экспертно-академическое сообщество с традиционными академическими институтами – они находились в структуре Академии наук, создавали совместные советы внутри АН, писали рецензии на работы друг друга. Конечно, между академическими центрами и экспертно-академическим сообществом существовала дистанция: академические ученые не любили экспертов за близость к государственным структурам и политическую востребованность их работ. Гипотетически мы можем говорить об особой идентичности ученых-экспертов, находившихся между закрытыми ведомствами и классическими научными институтами, но этот вопрос требует специального исследования.

Две функции экспертно-академических центров

Как уже было сказано, экспертно-академические институты чаще писали записки аналитического характера, в которых содержались рекомендации и прогнозы. Собственно ради этого они и создавались. Но почему экспертно-академические институты отправляли также и информационные материалы? Ведомственные центры имели доступ к ценной закрытой информации (развединформация, ход переговоров и т. д.). Чем ЦК могли заинтересовать информационные записки ученых-экспертов? В поисках ответа на этот вопрос проанализируем информационные записки Института США.

⁸Черняев А.С. «...и лично товарищ Брежнев» [Электронный ресурс] // Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). 2006. 21 дек. URL: https://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_25484/ (дата обращения 26 янв. 2020).

С момента своего основания этот институт вел активную деятельность по налаживанию научных контактов. В архиве РАН можно найти сотни отчетов о командировках его сотрудников в США и записей бесед с иностранцами (как с посещающими СССР, так и с теми, кого сотрудники встречали в США)⁹. Эти материалы были ценным источником информации «из первых рук»: от американских ученых, политиков и общественных деятелей. Некоторые из таких бесед были по какой-то причине¹⁰ настолько важны, что директор Института США отсылал их в ЦК. Это произошло, например, с отчетом о визите Ч. Торнтон в Москву.

Примечательно, что информационные записки Института США вызывали в ЦК не меньший интерес, чем аналитические. Об этом можно судить по пометкам партийных чиновников. Так, на титульном листе записки, посвященной визиту Торнтон, Д.Ф. Устинов написал: «тов. Сербину И.А. / Прошу ознакомиться и доложить»¹¹. Внизу еще несколько строк: «Архив / Материал информационный / Тов. Устинову Д.Ф. доложено / зам. зав. Отделом / оборон. пром. / (неразборчиво. – И. Т.)». Приложена записка: «Ознакомить секретарей ЦК КПСС (эта часть машинописная, т. е. это стандартная форма. – И. Т.), а точнее тт. Фролова, Сербина, Макарова, Шилина, Голикова»¹². Имена дописаны ручкой: очевидно, что автор примечания взял стандартную машинописную форму и вписал туда имена людей, которые не являлись тогда секретарями ЦК, так что этому противоречию в документе удивляться не следует. На обороте приписка: «т. Голиков отсутствует / 9.Х.68 (неразборчивая подпись. – И. Т.)». К записи беседы с обозревателем «Нью-Йорк таймс» Д. Рестоном приложена записка: «Тов. Суслов М.А. просит доложить этот материал товарищу Брежневу Л.И.»¹³. На титульном листе стоит роспись Сусллова, а под ней приписка от Е.М. Самотейкина, референта Л.И. Брежнева: «Доложено Л.И.»¹⁴. В аналитической записке о политике в отношении США тоже есть пометки. На титульном листе Самотейкин написал: «Товарищу Брежневу Л.И. / доложено. / Прошу вернуть в Институт / т. Арбатову Г.А.»¹⁵.

⁹ Архив РАН. Ф. 2021. Оп. 1. Ед. 14–16.

¹⁰ Почему были выбраны те, а не иные отчеты – пока не удалось установить. Эта запись беседы с Ч. Торнтоном есть и в фонде ИСКРАН в архиве РАН (Ф. 2021. Оп. 1. Ед. 16. Л. 255–261) среди сотен таких же записей бесед.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 558. Л. 119.

¹² Там же. Л. 120.

¹³ Там же. Оп. 62. Д. 692. Л. 177.

¹⁴ Там же. Л. 178.

¹⁵ Там же. Д. 684. Л. 117.

В текстах записок также много подчеркиваний и пометок. Если в аналитических записках ЦК больше интересовал не сам анализ, а конкретные предложения Института, то в записях бесед – мнения американцев. В записке о визите Ч. Торнтонна внимание чиновников привлекло мнение американского предпринимателя об СССР и его опыт управления крупной компанией (американская реформа управления и американские принципы управления вообще интересуют советскую элиту в тот период; вероятно, это связано с незакончившимися косыгинскими реформами и поисками путей модернизации). В беседе с Д. Рестоном подчеркнуты его оценки президента США Р. Никсона, советско-американских отношений, а также просьба об интервью с Л.И. Брежневым.

Это лишь отдельные примеры. К сожалению, в рамках этой статьи невозможно подробно проанализировать круг проблем, на которые обращали пристальное внимание в ЦК, установить авторов пометок и т. д. – этому должно быть посвящено отдельное исследование. Пока важно отметить другое: аналитические и информационные записки экспертно-академического сообщества вызывали одинаковый интерес у сотрудников ЦК КПСС. Исследовательская работа, экспертный анализ, обоснованные предложения и прогнозы казались такими же важными, как и записи бесед с американцами, позволявшие узнать об их опыте, восприятии СССР и т. д.

Таким образом, экспертно-академические институты ценились руководством страны не только за их прямые функции. Сотрудники институтов АН в отличие от ведомственных экспертов имели статус формально независимых ученых, у которых были «развязаны руки» за счет их привилегированного положения в системе общественно-политических и гуманитарных наук СССР. Пользуясь этим, они выстраивали целую сеть научных контактов с американскими учеными, политиками и общественными деятелями, вели с ними формальные и неформальные разговоры, вступали в переписку, рекомендовали приглашать их в СССР и т. д. Полученные сведения использовались в работе над записками¹⁶ и иногда отсылались наверх. Для советского руководства это был ценный источник, который значительно отличался от традиционных каналов информации.

Это направление деятельности экспертно-академических институтов требует отдельного изучения в контексте советской научной дипломатии.

¹⁶Например: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 692. Л. 173.

Заключение

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в СССР параллельно существовала как академическая, так и ведомственная внешнеполитическая экспертиза. Для ее главного заказчика, ЦК КПСС, обе части экспертного сообщества были важны в равной степени. Тем не менее представители академических институтов воспринимали экспертов из государственных структур скорее как заказчиков и руководителей, чем как коллег.

Экспертно-академические институты готовили как аналитические, так и информационные записки. Судя по всему, эти институты представляли собой не только «мозговые центры», дающие рекомендации и выстраивающие прогнозы развития событий, но и важные каналы информации, получаемой путем формальных и неформальных бесед с представителями американской науки, политики и бизнеса.

Последний аспект представляется особенно интересным для дальнейшего изучения экспертно-академического сообщества как фактора советско-американских отношений в период холодной войны. Ученые-эксперты регулярно ездили в командировки и встречались с иностранцами. Это было необходимо для работы над записками и позволяло оперативно получать свежую информацию и мнения американских коллег. Кроме того, это способствовало развитию научной дипломатии и налаживанию связей с самыми разными слоями американского общества. Таким образом, опосредованное (через аналитические записки) и непосредственное (через информационные материалы и научную дипломатию) влияние этих встреч и бесед на двусторонние отношения нельзя недооценивать.

Литература

- Арбатов 2015 – *Арбатов Г.А.* Человек системы. М.: Центрополиграф, 2015. 416 с.
- Тарбеев 2018 – *Тарбеев И.М.* Становление советской американистики как экспертно-академической дисциплины в 1950–1960-е гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 77–92.
- Черкасов 2004 – *Черкасов П.П.* ИМЭМО: портрет на фоне эпохи. М.: Весь мир, 2004. 572 с.

References

- Arbatov, G.A. (2015), *Chelovek sistemy* [A man of the system], Centropoligraf, Moscow, Russia.

- Cherkasov, P.P. (2004), *ИМЕМО: portret na fone epoхи* [ИМЕМО: portrait on the background of the era], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Tarbeev, I.M. (2018), "Stanovlenie sovetskoй amerikanistiki kak ekspertno-akademicheskoi distsipliny v 1950–1960-e gg." [The formation of American Studies in the USSR as an expert and academic discipline in the 1950s–1960s], *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 77-92.

Информация об авторе

Игорь М. Тарбеев, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; actimel@yandex.ru

Information about the author

Igor M. Tarbeev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, Russia; actimel@yandex.ru